

Я бежал задыхаясь. Кавказ
Сторонился меня, как чумного.
Я ловил его всплесками глаз,
Я все ждал, я все жаждал другого.
Только он, завалившись на бок,
Отмахнувшись от слов, от искуса,
Завздыхал, как вином полный рот,
Напороввшись на холод Эльбруса.

А что могло остановить?
(Всю чашу жизни — ад и рай
Он осушил — хотелось пить,
мундир забрызган через край.
Сгорел. За двадцать семь устал,
водой не разбавляя кровь.
Не чтил, не дожил, не познал...)
Не Бог, не старость, не любовь...

Так еще одним уроком — уроком отзыва на поэзию Лермонтова моих собственных детей и внуков — я заканчиваю свое размышление.

Лидия Романова-Папечкене
(Минск, Белоруссия)

— родилась в России, проживала на Украине, переехала в Литву. С 2020 года живет в Белоруссии. Окончила Вильнюсскую художественную школу и Ленинградский инженерно-строительный институт. Много лет проработала дизайнером и инженером-конструктором в вильнюсском проектном институте «Центросоюзпроект» в отделе интерьера и рекламы. Автор многих проектов оформлений фасадов и интерьеров кафе, ресторанов, универмагов, столовых и магазинов по всей Литве. Состоялись 11 ее персональных выставок в Вильнюсе. Член Союза народных мастеров Литвы. Пишет эссе, очерки и рассказы, которые публиковала в русскоязычной периодической печати Литвы.

ИХ НЕСБЫВШАЯСЯ ЛЮБОВЬ

*Одной тобою жил поэт,
Скрываючи в груди мятежной
Страданья многих, многих лет,
Свои мечты, твой образ нежный.*

М.Ю. Лермонтов

Вглядываюсь внимательно в это милое, нежное лицо, обрамленное белокурыми локонами. Весь облик ее, спокойный взор карих очей, излучающий доброту, душевное тепло и кроткий нрав, достоин кисти великих мастеров эпохи Возрождения.

Это портрет Вареньки, Варвары Александровны Лопухиной, ровесницы поэта М.Ю. Лермонтова, его несбыившейся любви.

Они выросли недалеко друг от друга. Имение ее родителей было рядом с имением его бабушки Е.А. Арсеньевой, у которой после ранней смерти ее единственной дочери, матери поэта, воспитывался Мишель Лермонтов. Он близко сдружился со старшим братом Вареньки Алексеем и тремя его сестрами. Старшая из сестер Мария, будучи старше Мишеля на 12 лет, взяла над ним шефство, и их дружба и переписка длились все его годы. В младшую сестру Вареньку он сразу и совсем еще по-детски влюбился. Им тогда было по 14 лет.

В 1828 году бабушка увозит его в Москву и определяет в престижный Благородный пансион, где учил-

лись в свое время поэты Жуковский, Тютчев и будущий дипломат и поэт А.С. Грибоедов. Проучившись два года, Мишель проявил в учебе очень хорошие способности. Но однажды посетивший пансион царь Николай I случайно увидел на Доске почета имя одного учившегося здесь ранее декабриста. Царь пришел в ярость и в наказание велел преобразовать пансион в обычную гимназию. Тогда Мишель покидает пансион и поступает в Московский университет. В это же самое время семья Лопухиных поселяется в Москве рядом с Мишелем. Друг и троюродный брат Мишеля А.П. Шан-Гирей в своих воспоминаниях пишет о юной Вареньке того времени: «Молоденькая, милая, умная, как день, и в полном смысле восхитительная. <...> Как теперь помню ее ласковый взгляд и светлую улыбку...», — и добавляет: «...она, добрейшее создание, никогда не сердилась».

У повзрослевшего к тому времени Мишеля вспыхивает уже настояще горячее чувство к милой Вареньке, и он пишет о ней:

...все ее движенья,
Улыбки, речи и черты
Так полны жизни, вдохновенья,
Так полны чудной простоты.

И она отвечает на его чувство взаимностью.

В это время в университете случился давно назревавший конфликт между одним из преподавателей и

студентами, среди которых были Герцен, Лермонтов и Огарев.

Герцена сразу же после его блестящей защиты экзаменов арестовали, а Мишель избежал наказания, но был вынужден покинуть университет. Он переезжает в Санкт-Петербург и поступает в школу гвардейских прапорщиков, где учится и его будущий убийца Мартынов. Через три года Мишеля производят в звание офицера.

Теперь он уже богатый и завидный жених, поэт, прозаик, драматург, игравший на фортепиано, на гитаре, скрипке, флейте, гитаре и очень любивший петь. Он автор музыки и слов «Казачья колыбельная», рисовал акварелью и маслом. Кроме того, он отличный фехтовальщик и наездник. Но, несмотря на многолетнюю дружбу его бабушки с семьей Лопухиных, отец Вареньки был категорически против ее брака с Мишелем. Не потому ли, что родственники со стороны его отца М.Н. и Д.Н. Лермонтовы были связаны с декабристами и избежали наказания только чудом? А двое родных братьев его бабушки Е.А. Арсеньевой (урожденной Столыпиной) А.А. Столыпин и Д.А. Столыпин были друзьями декабристов и одного из них они даже прочили в состав своего будущего нового правительства. От каторги их спасла только внезапная кончина обоих.

Даже старшая сестра Вареньки Мария, которая дружила и переписывалась с Мишелем до самой его гибели, почему-то тоже была против этого брака. Почему?

В это время в 1835 году на великосветских балах появился 37-летний Н.Ф. Бахметев, занятый поиском для себя невесты. И хотя о нем говорили как о человеке безупречной репутации и с большим состоянием, но он был сухой черствой душой и вдбавок оказался деспотичным и безумно ревнивым.

О.Н. Трубецкая вспоминает, как, случайно встретив на балу 20-летнюю Вареньку, он сразу же к ней посватался. И с горьким сожалением она добавляет: «Не знаю, кто повлиял на бедную Вареньку, но его предложение было ею принято».

Об этом же вспоминает и близкий друг Лермонтова Шан-Гирей: «Мы играли в шахматы, человек подал письмо; Мишель начал его читать, но вдруг изменился в лице и побледнел; я испугался и хотел спросить, что такое, но он, подавая мне письмо, сказал: “Вот новость — прочти...”, и вышел из комнаты. Это было известие о предстоящем замужестве В.А. Лопухиной».

По сохранившимся воспоминаниям современников судьба Вареньки сложилась печально. Семейную жизнь Бахметьев начал с того, что не велел принимать в своем доме Лермонтова и не упоминать никогда его имя. Позже он запретит своей молодой жене видеться с ним. А Мишель не может забыть Вареньку:

Расстались мы, но твой портрет
Я на груди своей храню;
Как бледный призрак лучших лет,
Он душу радует мою.

Между тем поэтическая слава Мишеля растет. Даже супруга царя Николая I императрица Александра Федоровна симпатизирует его поэзии, она устраивает в своем кругу чтения его стихов, хлопочет за него во время очередной царской опалы.

Мишель посыпает Вареньке свою запрещенную поэму «Мцыри» и пишет ей посвящение:

Прими мой дар, моя мадона!
С тех пор как мне явилась ты,
Моя любовь мне оборона
От порицаний клеветы.

Он посыпает ей и другие стихи, свой автопортрет, а также несколько написанных им ее акварельных портретов. Он посвящает любимой женщине стихотворение «Молитва», на которое позже великий композитор Ференц Лист напишет прекрасную мелодию. Еще Мишель посыпает ей драму «Маскарад», которую цензура трижды запрещала, заподозрив в ней критику на великосветские балы в доме у Энгельгардтов (с присутствием царской семьи).

В 1836 году, когда у Вареньки родилась дочь Ольга, Мишель пишет стихотворение «Ребенку». Первый биограф поэта П.А. Висковатов позже писал: «Раз только Лермонтов имел случай <...> увидеть дочь Варвары Александровны. Он долго ласкал ребенка, потом горько заплакал и вышел в другую комнату».

Мысли о Вареньке всегда были с ним, он пишет о ней:

...верные мечты тот образ сохранили
В груди моей...

В его произведениях «Княгиня Лиговская» и «Герой нашего времени» в лице героини Веры Лермонтов выводит образ Вареньки.

В 1837 году, когда всю Россию потрясло известие о трагической гибели великого русского поэта А.С. Пушкина, Лермонтов пишет свое знаменитое стихотворение «На смерть поэта», после которого его голос слышит уже вся читающая огромная страна. Рассказывали, что великий князь Михаил Павлович сказал даже: «Этот, чего доброго, заменит России Пушкина».

С этих пор он находится под самым пристальным вниманием жандармского управления. Его опять ссылают на Кавказ в действующие войска, откуда он пишет своей бабушке: «Я все надеюсь, милая бабушка, что мне все-таки выйдет прощенье, и я смогу выйти в отставку».

Но царь лично отдает распоряжение, чтобы Лермонтову не давали никаких наград и не отпускали в отставку.

...Наемника безжалостную руку
Наводит на поэта Николай!

Э. Багрицкий

Тайные служители жандармского управления из окружения Лермонтова на Кавказе делают все, чтобы спровоцировать дуэльный конфликт. Царю нужна только его смерть. Они умело обрабатывают Мартынова,

давнего приятеля Лермонтова, который всегда завидовал таланту поэта, доводят его до ярости, и тот вызывает Мишеля на дуэль. Она состоялась в июле 1841 года и завершилась гибелью поэта.

Лермонтову тогда еще не было
и 27-ми лет.

Здесь, у подножья горы-великаны,
В зареве молний, во мгле урагана,
Пал он — певец молодой...

О. Чюмина

Как вспоминал позже царский флигель-адъютант полковник Лужин, а также князь А.И. Васильчиков и П.И. Бартенев (со слов княгини М.В. Воронцовой), царь Николай I, узнав о гибели М.Ю. Лермонтова, сказал: «Собаке — собачья смерть».

А супруга царя Николая I Александра Федоровна (принцесса Фридриха Прусская) написала о гибели поэта: «Гром среди ясного неба.
<...> Вздох о Лермонтове, об его разбитой лире, которая обещала русской литературе стать ее выдающейся звездой».

Знаменитый поэт В.А. Жуковский, старший друг великого А.С. Пушкина, впоследствии напишет: «...в нашу поэзию стреляют удачнее, чем в Луи-Филиппа (французского короля. — Л. Р.-П.). Вот во второй раз, что не дают промаха».

Не помедлив стреляют злодеи
В сердце Лермонтова или Пушкина.

Д. Самойлов

После получения трагического известия об этой дуэли Мария, старшая сестра Вареньки, пишет о ней в своем письме к своей приятельнице: «Она (то есть Варенька. — Л. Р.-П.) вновь больна, <...> вынуждена была провести около двух недель в постели, настолько была слаба. <...> заявила, что решительно не желает больше лечиться. <...> я отношу это расстройство к смерти Мишеля...».

Мы не знаем, что пришлось пережить Вареньке в своем неудачном замужестве, но из оставшихся записей ее современников известно, что деспотичный Бахметев заставил Вареньку уничтожить всю их переписку с Лермонтовым. Счастье, что за год до этого она успела передать лермонтовские рисунки, автографы стихотворений и портреты своей подруге Александре Верещагиной, вышедшей замуж за дипломата барона Хюгеля и уехавшей с ним за границу.

Варенька прожила после гибели Лермонтова только десять лет, долго и тяжело болела и умерла в 1851 году. После Варенькиной смерти ее муж Бахметев с маниакальным упорством сделал все, чтобы уничтожить все упоминания о Лермонтове в документах всех его родственников. Вымарывались строчки в письмах, вырывались страницы из семейных альбомов, сжигались даже детские дневники. Уничтожены были и все Варенькины дневниковые записи. Сам он прожил почти до 90 лет, пережив всех Варенькиных родственников, не позволяя никому никогда упоминать в печати ее имя.

И только воспитанная Варенькой его племянница Софья Бахметева, которая впоследствии вышла замуж за известного русского поэта А.К. Толстого (автора «Князя Серебряного» и соавтора «Козьмы Пруткова»), оставила свои воспоминания о ней, полные глубокой благодарности к Вареньке за ее доброту и высокие душевые качества.

А в дивной поэзии М.Ю. Лермонтова на столетия остался образ, увековечивший Вареньку и пронизанный любовью к ней:

Имел он лишь одно в предмете:
Всю душу посвятить тебе,
И больше никому на свете!..

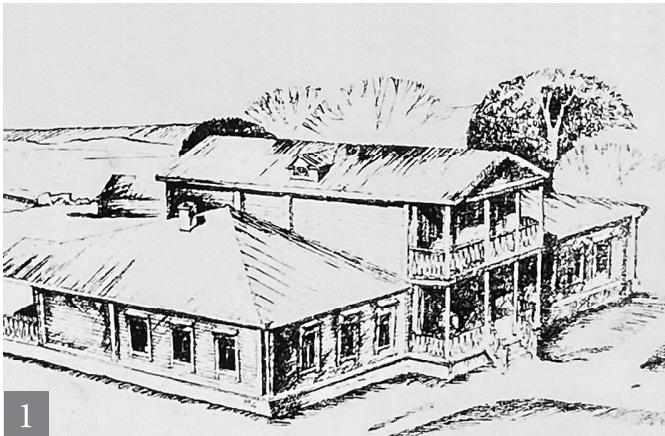
Сбылись его пророческие слова:

...И ты, мой ангел, ты
Со мною не умрешь: моя любовь
Тебя отдаст бессмертной
жизни вновь;
С моим названьем станут повторять
Твое...

*Открылся памятник к 210-летию
М.Ю. Лермонтова в селе Лукьяновка
Становлянского района Липецкой области*

1

1. Кропотово куплено дедом поэта П.Ю. Лермонтовым в 1791 году. Усадьба занимала небольшую территорию. У западной границы стоял господский дом с мезонином. Он состоял из двенадцати комнат, восемь – на первом этаже и четыре комнаты располагались в мезонине. Крайнее правое окно – по преданию – окно Михаила Юрьевича. М.Ю. Лермонтов неоднократно приезжал в Кропотово. О его посещении в 1827 году свидетельствует прописка к стихотворению «Гению»

2

2. Памятный камень с надписью

3. Место, где стоял дом отца М.Ю. Лермонтова Юрия Петровича. Кропотово-Лермонтово, Становлянский район

